

Kalita, Inna

Русская публицистика - вчера и сегодня : взгляд извне

Новая русистика. 2012, vol. 5, iss. 1, pp. 93-97

ISSN 1803-4950 (print); ISSN 2336-4564 (online)

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/125504>

Access Date: 20. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

РУССКАЯ ПУБЛИЦИСТИКА – ВЧЕРА И СЕГОДНЯ ВЗГЛЯД ИЗВНЕ

Pavol Adamka: *Ruská publicistika (história, štýl)*. Univerzita Konštantína Filozofa v Nitre, Filozofická fakulta, 978-80-8094-825-2, 2010, 126 с.

Монография П. Адамки, вышедшая в 2010 году в Словакии, представляет широкий исторический контекст развития русской публицистики, отражает вопросы развития теоретических подходов к изучению публицистики в России и Словакии. Автор отмечает, что модернизирующаяся Россия, приспособившись к общему контексту глобализирующегося мира, стала полноправным звеном глобального информационного мирового сообщества. Доминирующую роль массмедиа в современной коммуникации и их значительную роль в эволюции языка, а также в фиксации этих эволюционных изменений, регистрируют не только русские и словацкие ученые. Зарубежные лингвисты начиная с 70-х гг. прошлого века отмечают в лингвистике сдвиг из области изучения языка художественной литературы – как эталона – в сферу осмысления речевой обыденности, представленной в газетах и журналах, радио и телепередачах. Язык массмедиа в значительной мере заимствовал функции, ранее присущие произведениям художественной литературы. Именно поэтому массмедиа становятся средствами, удовлетворяющими информативные запросы и, вместе с тем, определяющими направления в области формирования норм и образцов культурного и языкового поведения общества. Со ссылкой на В. Костомарова (1999: *массмедиа становятся носителями и творцами «языкового вкуса эпохи», не только отражают язык, но и формируют его*), П. Адамка констатирует факт, что русский язык гибко реагирует на все происходящие изменения.

История русской публицистики связана с возникновением и развитием русской периодической печати. П. Адамка отмечает, что отдельные черты, характерные для публицистического стиля, зафиксированы еще в древнерусской литературе. Развитие русской публицистики как таковой связано с указом Петра I об издании печатного периодического издания. С позиций современности автор монографии говорит об отдельных изданиях: это например, «Санкт-Петербургские учёные ведомости» – первый журнал критической библиографии, еженедельник, предназначенный для западноевропейских читателей, в котором царица была представлена как справедливая владычица, – по Адамке – первый PR-журнал. Приведены сведения о развитии цензуры в России: уже в 1826 году «Устав о цензуре» запрещал какое-либо проявление критики по отношению к царской персоне, давал разрешение лишь на

переиздание новостей из «Санкт-Петербургских ведомостей» и «Санкт-Петербургской газеты», издававшихся на французском языке Министерством иностранных дел. Устав запрещал публиковать мнения, подвергающие сомнению божественную сущность власти и выражать взгляды, противоречащие православным традициям.

В монографии представлены различные типы изданий: частные «Санкт-Петербургские коммерческие ведомости» (1802–1810), «Московские ученые ведомости» (1805–1807), «Сын Отечества» (1812), «Русский инвалид» (1813) и др. Правительственная печать Российской империи того времени была представлена отраслевыми изданиями, отражающими профессиональную проблематику. Нужно отметить, что «жизненный путь» большинства газет начала XIX века был очень коротким, этот факт обусловлен историческими событиями – Отечественной войной 1812 года. Количество печатных изданий значительно уменьшилось, еще более резкая их редукция произошла после декабрьского восстания 1825 года. Кроме крупных центральных изданий, П. Адамка говорит и о газетах, считавшихся в то время в Российской империи провинциальными: «Одесский вестник» (1827), «Тифлиссские ведомости» (1828–1830), «Литовский вестник» (1834), Официальная газета Царства Польского» (1838–1861) – а также представляет тематическое разнообразие изданий: научно-популярные, посвященные торговле и промышленности «Купец» (1830), истории – «Русский зритель» (1828–1830), военному делу – «Славянин» (1828–1830), литературе – «Галатей» (1829–1830), «Колокольчик» (1830), «Литературная газета» (1830).

В первое десятилетие XIX века возникло более 80 новых периодических изданий, среди которых были и издания на иностранных языках. Авторы учебного пособия *«История отечественной журналистики (1702–1917)»* Н. Якушин и Л. Овчинникова пишут, что данный период характеризуется отсутствием массового читателя, *«поэтому тиражи журналов не превышали 300–500 экземпляров, что делало их издание убыточным. ... типографии того времени не были приспособлены для печатания больших тиражей. В немалой степени развитие периодической печати сдерживало отсутствие талантливых редакторов и профессиональных журналистов»*.

Также необходимо отметить и то, что количество различных видов печатных изданий было разным, выходило мало газет, а количественно преобладавшие разнонаправленные журналы делились на издания для всех и издания для любителей литературного чтения. Ситуацию, сложившуюся на журнальном рынке, очень четко обрисовал в свое время в статье *«Ничто о ничем, или отчет г. издателю "Телескопа" за последнее полугодие (1835) русской литературы»* В. Г. Белинский. Он писал о развитии литературных журналов, представлявших в то время значительную долю от всех издаваемых журналов в целом. В его статье само понятие журнал характеризуется

Recenze

как издание прогрессивное: «каковы бы ни были наши журналы, о них все-таки можно сказать много и за и против; но книг, стоящих внимания, в каком бы то ни было отношении, вышло ... не более двух или трех». Основной чертой издаваемой в его время литературы В. Белинский считал провинциальность, причем провинциальные черты он видел не только в современной ему русской литературе, но и в издаваемой в разделе «Иностранной литературы» в журнале «Библиотека». Он отмечал, что «все иностранные повести, подобно русским, от первой строки до последней, проникнуты провинциализмом. Все, что составляет последние ряды французской литературы, все, что составляет балласт французских, иногда и английских журналов, что чуждо всякой изящности, что отзывается пустотою, посредственностью, мелочностью, и что отзывается провинциальным остроумием, провинциальною забавностью, все это переводится в «Библиотеке». Тщетно стали бы вы искать в этих повестях анализа души и сердца человеческого, идей века, взгляда на жизнь; глубокого чувства, роскошной фантазии ...». (Белинский 1848/1948).

Приведенная цитата косвенно дает ответ на вопрос, почему публицистика в то время начала активно завоевывать свое место. Применив вышеприведенное высказывание В. Белинского к ситуации, сложившейся в русской литературе на переломе XX–XXI веков, можно констатировать факт, что в то время, когда литературная критика фиксирует кризис нравов и кризис литературы, лингвистика занимается лавинообразным потоком новшеств, отраженных в публицистических текстах.

Оживление в сфере периодической печати наблюдалось и в 20-е годы XX века. Советская власть, осознавая необходимость самопропаганды, начала подготовку собственных журналистских кадров, в Москве был открыт Государственный институт журналистики. В монографии дана характеристика особенностей русской публицистики каждого отдельного советского десятилетия, включая ее современное состояние: лавинообразный рост «желтой» прессы, «бульваризацию» ранее престижных изданий, а также переход некоторых изданий из бумажной «формы жизни» в виртуальную.

Теоретическая часть монографии посвящена восприятию понятий *публицистика* и *публицистический стиль* в русской и словацкой традициях, рассказывает о месте публицистики в системе коммуникации, знакомит с подсистемами массовой коммуникации, которые, особенно в последнее десятилетие, претерпели значительные изменения. При этом справедливо отмечено, что публицистика начинает играть доминантную роль; на первый план выходят ранее секундарные типы коммуникации – сначала реклама, а немного позднее – и паблик рилейшн. Опираясь на идеи В. Виноградова и словацкого ученого Й. Мистрика, Павол Адамка представляет место публицистического стиля в контексте остальных функциональных стилей.

Одна из глав книги посвящена истории лингвистического исследования русской публицистики. В ней отражены дискуссии профессиональных журналистов и рабкоров начала XX века, упоминается первая научная работа Я. Шафира «Вопросы газетной культуры» (1923) и статья Г. Винокура «Культура языка (Задачи современного языкознания)», ставшая программной и не утратившая своей значимости и сегодня. Обозначенные в ней проблемы Г. Винокур далее развивал в своих последующих публикациях «Язык нашей газеты» (1924), «Культура языка» (1925, 1929).

Монография представляет общие рамки разработки стилистической теории, стратифицирующей черты публицистического стиля с точки зрения его целей, функций, особенностей и арсенала языковых средств во второй половине XX века в монографиях, русских учебниках и др. научных публикациях, что свидетельствует о хорошей ориентации автора в данной тематике. Отмечается, что во второй половине 80-х гг. XX века под воздействием социально-политических изменений, связанных с гласностью и перестройкой, в развитии русской лингвистики происходит переоценка накопленных теорий, например, теории коммуникации, теории речевых актов и др., и на их место приходят новые теории. Эти же тренды находят отражение в подходах к изучению публицистических текстов, которые начинают совмещать пограничные области лингвистики – эколингвистики, психоллингвистики, социоллингвистики, теории информации и моделирования процессов, коммуникативистики и др. В монографии дается характеристика доминирующих современных подходов: дидактического, социоллингвистического, жанрового, тексто-дискурсивного, системно-нормативного, психоллингвистического, лингвокультурологического, журналистско-технологического и исторического.

В компаративном плане П. Адамка представляет подход к изучению публицистического текста в русской и словацкой традициях. Он пишет, что в рамках формирования теории функциональной стилистики словацкие стилисты опирались на работы Б. Гавранека, продолжателем которого был Ф. Травничек, говоривший в своей работе «О jazykovém slohu» (1953) о существовании газетного стиля. Автор констатирует, что, вопреки тому, что вопросам функционирования публицистического стиля была посвящена прошедшая в 1954 году конференция, признанием факта существования данного стиля принято считать книгу М. Елинека «О языке и стиле газет» (*O jazyku a stylu novin*, 1957). Первопроходцем в области изучения публицистического стиля среди словацких ученых считают Э. Паулины. Приведена также библиография чешских и словацких изданий, посвященных вопросам жанровой проблематики публицистики, представлены словацкие русисты, занимающиеся данной проблематикой: Е. Зеленица, Л. Бенедикова, Й. Сипко, Й. Опалкова, А. Виросткова, А. Петрикова, Й. Галло.

Recenze

В словацкой русистике изучению русских публицистических текстов посвящено серьезное исследование Йозефа Сипко «В поисках истинного смысла» (*Hľadanie ozajstného zmyslu*. Prešov, 2008). В отличие от П. Адамки, Й. Сипко ориентируется на лингвокультурологический подход.

Представленная монография основана на богатом фактографическом материале, здесь обрисована историческая арена, на которой развивалась русская публицистика от своего зарождения вплоть до наших дней. Автор подчеркивает значение лингвистических и экстралингвистических факторов, играющих существенную роль в формировании публицистики.

«Система жанров в синхронном срезе представляется относительно стабильной, но все же вариабельной – она не только определяет основные качества текста, но и создает возможность для применения индивидуальной креативности автора. В последнее время в пространстве публицистических жанров произошли определенные качественные и количественные сдвиги, но мы не думаем, что эти изменения значительно повлияли на сущность традиционной стилевой классификации» (Adamka, 2010, 109).

Монография «*Ruská publicistika (história, štýl)*», написанная на словацком языке, является значительным вкладом в современную словацкую русистику. В ней прослеживаются два основных подхода. Общая цель – выразить собственное авторское видение отдельных аспектов теории стилистики и особенностей современной русской публицистики; вместе с тем, автор представляет верификацию теоретических исследований в данной области, обобщает существующие подходы и обозначает новые возможные направления в исследовании массмедиа.¹

Инна В. Калита

---

¹ Литература:

ADAMKA, Pavol 2010: *Ruská publicistika (história, štýl)*. Univerzita Konštantína Filozofa v Nitre, Filozofická fakulta 2010, 126 с. 978-80-8094-825-2

БЕЛИНСКИЙ, В. Г. 1848: Ничто о ничем, или отчет г. издателю «Телескопа» за последнее полугодие (1835) русской литературы. Собрание сочинений в трех томах. Т. I. Статьи и рецензии. 1834–1841. ОГИЗ, ГИХЛ, Москва 1948.

ЯКУШИН, Н. И. – ОВЧИННИКОВА, Л. В. 2008: История отечественной журналистики (1702–1917). ИМПЭ им. А. С. Грибоедова, Москва 2008.

